

РАЗВИТИЕ ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ: ЭТАПЫ, ВЛИЯНИЕ РЕСТРИКЦИЙ, ПРИОРИТЕТЫ

Л. Г. Гуменюк

Балтийский федеральный университет им. И. Канта,
236041, Россия, Калининград, ул. А. Невского, 14

Поступила в редакцию 14.09.2023 г.
Принята к публикации 06.11.2023 г.
doi: 10.5922/2079-8555-2023-4-7
© Гуменюк Л. Г., 2023

Калининградская область относится к развитым в социально-экономическом отношении регионам с растущей численностью населения. Видную роль в экономике региона играют обрабатывающие производства, развитию которых способствуют географическое положение области на побережье Балтики и режим Особой экономической зоны. Затрудняет развитие эксклавно́сть, обуславливающая зависимость экономики от внешних факторов, изменения которых ведут к реструктуризации обрабатывающих производств. Произошедшее по инициативе недружественных стран свертывание прежних внешнеэкономических и социальных связей, трансграничного сотрудничества, введение уже 11 пакетов рестрикций в большей мере влияет на развитие экономики в области, чем во внутренних регионах страны. Сильно затруднены транспортные перевозки между областью и основной частью страны. Отдельные обрабатывающие производства лишились поставок из-за рубежа необходимых полуфабрикатов, ограничен экспорт ряда производимых в области товаров и транзит через территории Прибалтийских стран. Целью статьи является оценка влияния рестрикций на развитие обрабатывающих производств области и обоснование необходимой реструктуризации промышленной специализации и изменений географии внешних связей в пользу дружественных стран и российских регионов в усложнившихся внешних условиях развития. Предлагается усилить специализацию на производствах с собственной сырьевой базой (пищевая, янтарная промышленность), развивать межрегиональную кооперацию и стимулировать создание многоотраслевого пространственно распределенного кластера Санкт-Петербург — Ленинградская область — Калининградская область. Обоснованные в ходе исследования предложения должны способствовать обеспечению устойчивого (динамичного и пропорционального) развития региона.

Ключевые слова:

Калининградская область, обрабатывающие производства, антироссийские рестрикции, внешние связи, реструктуризация экономики

Введение

Калининградская область относится к развитым в социально-экономическом отношении субъектам РФ с существенным значением обрабатывающих производств. Их развитию способствовал режим Особой экономической зоны (ОЭЗ 1996 г., 2006 г.). Положительным фактором является положение области на побережье Бал-

Для цитирования: Гуменюк Л. Г. Развитие обрабатывающей промышленности Калининградской области: этапы, влияние рестрикций, приоритеты // Балтийский регион. 2023. Т. 15, №4. С. 124–141.
doi: 10.5922/2079-8555-2023-4-7

тики. Затрудняет развитие эксклавнось, обуславливающая повышенную зависимость экономики от внешних факторов. Изменения геоэкономической ситуации на Балтике объясняют неоднократную реструктуризацию обрабатывающих производств области. Неоднозначное влияние оказывает непосредственное соседство со странами ЕС, с которыми до начала их рестрикционной войны против России существовали активные внешнеэкономические, образовательные, научные и иные социальные связи, развивалось трансграничное сотрудничество. В обрабатывающей промышленности области действовали многочисленные совместные и зарубежные предприятия с поставками продукции на российский и зарубежный рынки. В то же время развитие местных производств часто затруднялось конкуренцией со стороны дешевого импорта из соседних стран.

Начиная с 2014 г., когда недружественные страны стали вводить рестрикции (незаконные санкции) против России, внешние условия развития экономики области, особенно обрабатывающей промышленности, вновь кардинально меняются. Цель статьи — выявить влияние рестрикций на развитие обрабатывающих производств области, оценить степень устойчивости промышленных предприятий к негативным внешним воздействиям и обосновать необходимую их отраслевую реструктуризацию и изменение географии внешних связей. Для этого использованы анализ литературных источников и обработка экономико-статистическими методами статистических данных о динамике производства продукции в разрезе производств в 2022 г. и первой половине 2023 г.

Трансформация стратегических направлений развития Калининградской области с начала 1990-х годов

В связи с почти полным прекращением в 1990-е гг. деятельности обрабатывающих производств происходил поиск рациональной специализации региона в изменившейся внешней среде. Не только рассматривались, но и в 2014 г. были включены в Государственную программу Калининградской области «Развитие промышленности и предпринимательства» задачи формирования янтарного кластера¹. Обосновывался курс на взаимовыгодное сотрудничество на Балтике в изменившихся после распада СССР геополитических условиях. Были опубликованы работы калининградских ученых, разрабатывавших теорию трансграничных регионов и участвовавших в их внедрении в хозяйственную практику [1; 2].

Развитию взаимных связей уделялось значительное внимание и западными исследователями [3; 4]. В книге «Калининград в Европе», выпущенной по инициативе Совета Европы, проблемы сотрудничества обсуждают в своих статьях российские и польские ученые [5]. Правда, зачастую при разработке предложений к региональным стратегиям они предлагали неприемлемые направления, связанные с обособлением Калининградской области от остальной страны, управлением ее развитием международным консорциумом и др. В одной из статей, с одной стороны, говорится об участии области в нескольких сетях европейского сотрудничества, с другой — без всякого обоснования утверждается о возможности области стать инструментом угроз для других государств Балтийского региона (см. подробный анализ: [6]).

Трансграничные связи активно изучали польские эксперты. Гданьский профессор Т. Пальмовский обосновал формирование биполярной социально-экономической системы «Трехградье (Гданьск — Гдыня — Сопот) — Калининград

¹ Постановление Правительства Калининградской области от 25 марта 2014 г. О Государственной программе Калининградской области «Развитие промышленности и предпринимательства», 2022, *Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов*, URL: <https://docs.cntd.ru/document/460293912> (дата обращения: 11.08.2023).

[7]. Эксперты McKinsey, международной компании в сфере стратегического планирования, предложили стратегию развития, основанную на развитии туризма¹. Предложения по развитию интеграционных процессов на Балтике обосновывал финский профессор У. Кивикари [8]. Ряд экспертов обращал внимание на проблемы, которые могут возникнуть у региона во взаимоотношениях России и других стран [9; 10].

В 1990-е гг. и в самом начале 2000-х гг. активно обсуждались возможные направления развития области и в России, и за рубежом. В качестве одного из перспективных вариантов рассматривалась идея ее развития как «региона сотрудничества» [11]. Действовавшая в начале 2000-х гг. стратегия развития области даже получила соответствующее название — «Стратегия развития Калининградской области как региона сотрудничества»². Но постепенно стало ясно, что из-за изменившихся внешних факторов развития после вступления Прибалтийских стран в 2004 г. в НАТО и ЕС реализовать такую стратегию не удастся, и в региональную стратегию были внесены необходимые изменения³. Российские эксперты стали изучать проблемы экономической безопасности российского эксклавного региона на Балтике. Государство стало осуществлять меры по самообеспечению области природным газом, электроэнергией, продовольствием [12].

После начавшегося в 2014 г. введения странами ЕС антироссийских санкций российско-(западно)европейская торговля свертывается (в физическом выражении; в стоимостном в 2022 г. из-за роста стоимости на мировом рынке российских экспортных товаров объемы торговли, по сообщению агентства РИА Новости на основе данных Евростата, даже увеличились на 2,3 %⁴). Балтийские регионы РФ, рассматривавшиеся как «окно в Европу», стали утрачивать соответствующие функции [13].

Основное внимание в публикациях западных авторов стало уделяться не экономике, а геополитическому значению Калининградской области, социально-экономической ситуации в регионе и отношениям с соседями в сложившейся в 2022 — 2023 гг. ситуации. Области уделяется внимание в публикациях даже в таких отдаленных странах, как США и Австралия⁵ [14].

¹ Эксперты McKinsey: в Калининграде нужно построить океанариум, 23.11.2012, *Комсомольская правда*, URL: <https://www.kaliningrad.kp.ru/online/news/1303220/> (дата обращения: 11.08.2023).

² Постановление Администрации Калининградской области от 15 июля 2003 г. № 392 «О Стратегии социально-экономического развития Калининградской области как региона сотрудничества на период до 2010 года», *Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов*, URL: <https://docs.cntd.ru/document/469726126?marker> (дата обращения: 10.07.2023).

³ Постановление Правительства Калининградской области от 9 марта 2007 г., № 95 «О Стратегии социально-экономического развития Калининградской области на средне- и долгосрочную перспективу», *Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов*, URL: <https://docs.cntd.ru/document/469731701> (дата обращения: 10.07.2023) ; Постановление Правительства Калининградской области от 2 августа 2012 года № 583 «О Стратегии социально-экономического развития Калининградской области на долгосрочную перспективу», *Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов*, URL: <https://docs.cntd.ru/document/469728648> (дата обращения: 10.07.2023).

⁴ Товарооборот между Россией и ЕС оказался максимальным за восемь лет, 07.03.2023, *РБК*, URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/6406ceed9a7947b3912b3c98> (дата обращения: 04.09.2023).

⁵ Kaliningrad, Russia's Westernmost Outpost, Is Again a Flash Point in East-West Relations, 22.06.2022, *The New York Times*, URL: <https://www.nytimes.com/2022/06/22/world/europe/kaliningrad-russia-lithuania.html> (дата обращения: 07.09.2023).

Калининграду был посвящен весь выпуск издаваемого в Финляндии журнала «Baltic Rim Economies» №3 за 2022 г. с публикациями как зарубежных, так и российских авторов. Наибольшее внимание привлекают проблемы калининградского транзита через Литву и в целом обеспечения транспортного сообщения с основной частью России [15; 16].

Много пишется о необходимости военного противостояния Калининграду как якобы милитаризованной территории, угрожающей странам НАТО [17; 18]. Рассматриваются предполагаемые изменения социального самочувствия калининградцев [19].

В изменившихся внешних условиях хозяйствующие субъекты с развитыми внешнеэкономическими связями стали испытывать трудности не только в развитии, но и часто даже в обеспечении своего функционирования. Ряд работ российских авторов касается проблем функционирования обрабатывающих производств области, в том числе дается оценка перспективных, по мнению авторов, производств.

Так, А.Л. Кузнецова обращает внимание на низкий уровень добавленной стоимости у предприятий частичного импортозамещения, созданных с использованием таможенных льгот ОЭЗ (1996). Отмечаются большие бюджетные расходы на покрытие сумм таможенных платежей после 2016 г., когда режим 2006 г. перестал действовать [20]. Речь идет о необходимости повышения нормы добавленной стоимости на таких предприятиях.

В.В. Ивченко отметил возможность использования морского транспорта для кооперации предприятий области с Санкт-Петербургом [20].

Ряд ученых обосновывает восстановление мощного рыбопромышленного комплекса [22].

Особое внимание обращается на необходимость более активного применения новых технологий, повышение инновационности производства и формирование территориально-производственных инновационных кластеров [23; 24].

Губернатор области А.А. Алиханов в своем ежегодном послании помимо других задач отметил необходимость активизации перестройки внешних связей на сотрудничество с Белоруссией и другими странами СНГ, Южной и Центральной Азии¹.

К отраслевым приоритетам обрабатывающих производств, названным в Стратегии социально-экономического развития области, отнесены:

- сектор информационных технологий;
- машиностроение, прежде всего автомобилестроение и судостроение;
- янтарно-ювелирный кластер;
- рыбопромышленный комплекс;
- развитие пищевой переработки².

¹ Послание губернатора Антона Алиханова об основных направлениях своей деятельности и деятельности правительства Калининградской области на период 2023—2027 годов, 07.09.2023. *Правительство Калининградской области*, URL: <https://gov39.ru/poslanie/poslanie2023-2027/> (дата обращения: 30.08.2023).

² Стратегия социально-экономического развития Калининградской области, *Правительство Калининградской области*, URL: <https://gov39.ru/working/ekonomy/strategy/> (дата обращения: 30.08.2023).

Помимо перечисленных производств эксперты называют производство лекарственных средств¹, а в Стратегии пространственного развития РФ к числу перспективных отнесены 13 производств².

Ниже более подробно рассматривается ситуация в Калининградской области, в том числе в 2022—2023 гг., обсуждаются возможные направления развития экономики в сложившихся и меняющихся внешних условиях.

Этапы развития обрабатывающих производств в 1991—2023 годах

К началу 2020-х гг. Калининградская область стала занимать заметное место в обрабатывающей промышленности страны. Предприятиями региона в 2021 г. было произведено 1,2 % продукции обрабатывающих производств Российской Федерации (удельный вес области в численности населения страны составляет 0,7 %). По объему выпуска продукции и удельному весу в РФ существенно превышает показатель 1991 г. Однако достижению нынешнего уровня производства предшествовал его резкий спад в 1990-е гг., гораздо более глубокий, чем в среднем по РФ. В 1998 г. обрабатывающие производства произвели только 11 % продукции по сравнению с 1991 г. (рис. 1). Прежняя промышленная специализация области на рыбной, целлюлозно-бумажной и машиностроительной промышленности была утрачена.

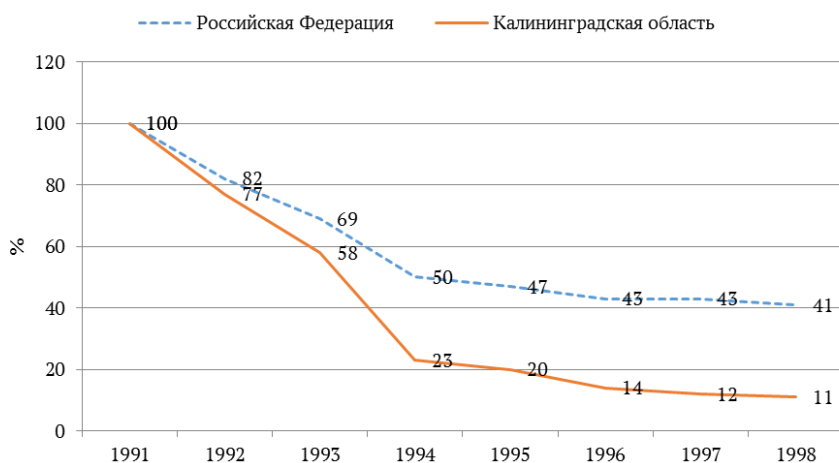

Рис. 1. Индексы производства обрабатывающей промышленности, 1991—1998 гг., % к 1991 г.

Составлено на основе данных: Индекс производства (процент, значение показателя за год), *ЕМИСС*, URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/43047> (дата обращения: 02.08.2023).

¹ Глава Минпромторга назвал 6 приоритетных для области промышленных направлений, 15.11.2017, *Новый Калининград*, URL: <https://www.newkaliningrad.ru/news/briefs/community/15841325-glava-minopromtorga-regiona-nazval-6-prioritetov-v-razvitii-kaliningradskoy-promyshlennosti.html> (дата обращения: 30.08.2023).

² Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р, *Министерство экономического развития РФ*, URL: https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/rasporyazhenie_ot_13_fevralya_2019_g_207_r.html (дата обращения: 07.08.2023).

С 1999 г., после дефолта, стало сказываться влияние закона об ОЭЗ (1996), предоставившего таможенные льготы резидентам зоны. Это способствовало приходу новых инвесторов, и обрабатывающие производства начали развиваться темпами выше средних по стране (рис. 2). Но по сравнению с советским периодом ведущими стали другие отрасли: сборочные производства (сборка автомобилей, телевизоров, компьютеров, бытовой техники) и пищевая промышленность. Сырье и полуфабрикаты для их предприятий стали поступать преимущественно из-за рубежа, а готовая продукция в основном направлялась в другие регионы страны, частично — на региональный рынок и на экспорт.

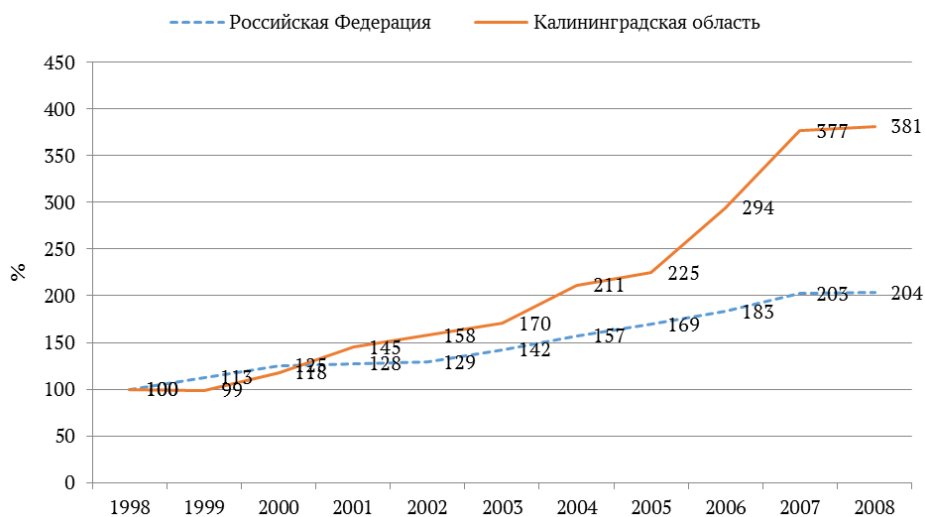

Рис. 2. Индексы производства обрабатывающей промышленности, 1998—2008 гг., % к 1998 г.

Составлено на основе данных: Индекс производства (процент, значение показателя за год), ЕМИСС, URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/43047> (дата обращения: 02.08.2023).

В 2006 г. был принят новый закон об ОЭЗ, стимулирующий развитие производства путем не таможенных, а налоговых льгот. Но его эффект был нарушен мировым экономическим кризисом, начавшимся в 2008 г. Но уже с 2010 г. начался устойчивый рост производства, стали возникать и новые предприятия, созданию которых способствовали налоговые зоны ОЭЗ (рис. 3). Обрабатывающие производства стали выпускать продукции в расчете на 1 занятого и на душу населения существенно больше, чем в среднем по стране. По объемам производства к 2014 г. уровень 1991 г. был существенно превышен.

Рестрикции недружественных стран влияют на развитие экономики области сильнее, чем во внутренних регионах страны (рис. 4). С их введением в 2014 г. и последующим нарастанием международные связи с соседями по Балтийскому региону по их инициативе стали свертываться. После введения ЕС 11 пакетов рестрикций запрещен ввоз в Россию многих сотен наименований товаров, якобы имеющих военное значение, но часто касающихся потребительского рынка. Запрещены авиаперелеты над территорией стран ЕС и введены большие ограничения на транзитные перевозки сухопутным транспортом. Все больше грузовых перевозок с основной частью страны осуществляется морским транспортом, а основная часть пассажирских перевозок — авиационным транспортом в обход стран Прибалтики,

над акваторией Балтийского моря. Происходит усиление связей с партнерами из дружественных стран и особенно с другими российскими регионами, среди которых большую роль играют Санкт-Петербург и Ленинградская область — через них осуществляется теперь значительная часть грузовых и основная — пассажирских перевозок в другие регионы РФ.

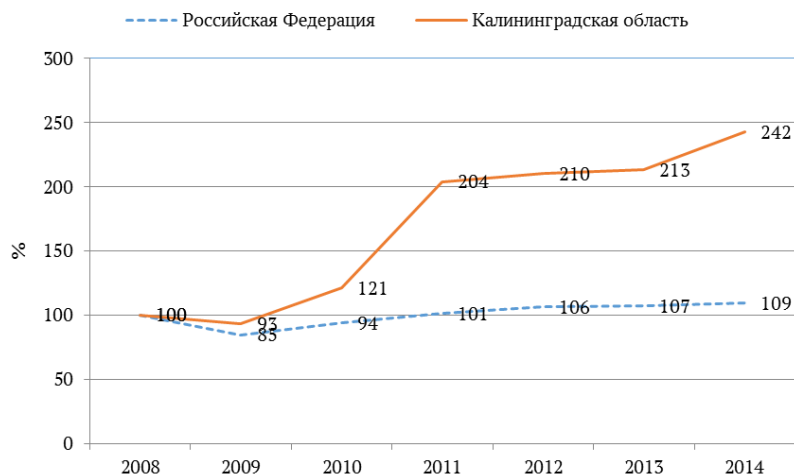

Рис. 3. Индексы производства обрабатывающей промышленности, 2008—2014 гг., % к 2008 г.

Составлено на основе данных: Индекс производства (процент, значение показателя за год), *ЕМИСС*, URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/43047> (дата обращения: 02.08.2023).

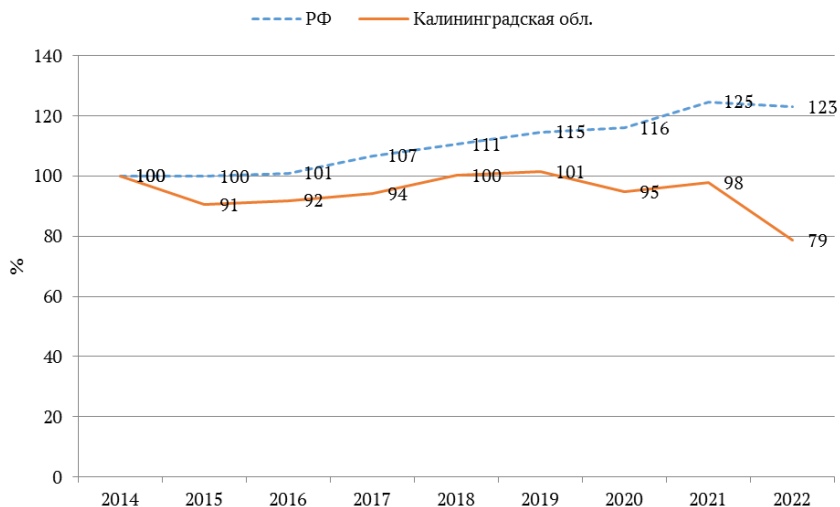

Рис. 4. Индексы производства обрабатывающей промышленности, 2014—2022 гг., % к 2014 г.

Составлено на основе данных: Индекс производства (оперативные данные) (ОКВЭД2) (процент, крупные, средние и малые организации), *ЕМИСС*, URL: <https://fedstat.ru/indicator/57806> (дата обращения: 06.08.2023).

Ситуация в 2022—2023 годах

Несмотря на стагнацию в обрабатывающих производствах области в 2014—2021 гг., объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами в расчете на 1 занятого в 2021 г. превысил 10 млн руб., что в 1,6 раза больше соответствующего показателя в РФ¹.

В 2022—2023 гг. российская экономика развивалась под воздействием все более жестких рестрикций. После введения Евросоюзом 21 июня 2023 г. 11-го пакета, они, по нашим подсчетам, включают 1124 наименования товаров на уровне детализации от 2 до 8 знаков по Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности. Под них подпадает 78 % импорта и 16 % экспорта обрабатывающих производств Калининградской области при объемах и структуре товарооборота 2021 г.².

В список, например, включены³:

«<...>

Инструменты музыкальные ударные (например, барабаны, ксилофоны, тарелки, кастаньеты, маракасы).

Мечи, сабли, шпаги, палаши, штыки, пики и аналогичное оружие, части перечисленного оружия, ножны и чехлы к нему.

Неэлектрические лампы и осветительное оборудование.

Части ламп и осветительного оборудования из стекла.

Изделия и принадлежности для всех разновидностей бильярда.

Игры прочие, приводимые в действие при помощи монеты или жетона, кроме оборудования кегельбанов.

Карты игральные.

Консоли для видеоигр и оборудование для видеоигр.

Прочие товары для развлечений, настольные или комнатные игры.

Лыжи, крепления для лыж.

Прочие лыжи и прочий инвентарь для занятий лыжным спортом.

Доски для виндсерфинга.

Прочие лыжи водные и инвентарь для занятий водными видами спорта.

Ключки, комплекты.

Мячи для гольфа».

То есть речь идет о товарах широкого потребления, которые в ходе военной операции применяться не могут, но прекращение их поставок создаст определенные (хотя и временные) неудобства гражданскому населению.

В 2022—2023 гг. в связи с антироссийскими санкциями недружественных стран сократилось обслуживание Калининградской областью, как и другими балтийскими субъектами РФ, внешнеторговых связей. Особенно снизился товарооборот со странами Балтийского региона, которые долгое время были главными торговыми партнерами. Пострадали обрабатывающие производства, которых коснулось запре-

¹ Рассчитано на основе данных: Калининградская область в цифрах. 2022. Стат. сборник : в 2 т. Калининград : Калининградстат, 2022. Т. 2. 202 с. ; Российский стат. ежегодник. 2022. М. : Росстат, 2022. 691 с. ; Среднегодовая численность занятых в экономике с 2017 г., ЕМИСС, URL: <https://fedstat.ru/indicator/58994> (дата обращения: 30.08.2023).

² Данные получены канд. геогр. наук А.Н. Новиковой при реализации сотрудниками ИГРИ БФУ им. И. Канта Госзадания «Анализ проблем обеспечения национальной безопасности России на калининградском направлении в условиях современной геополитической ситуации» (2023).

³ Ограничения ЕС, США, Великобритании, Японии, Швейцарии, Канады и Австралии на импортные и экспортные операции с Россией, 2023, *Альфа-Софт*, URL: https://www.alta.ru/tnved/forbidden_codes/ (дата обращения: 12.09.2023).

щение или ограничение экспорта многих товаров и импорта западной высокотехнологичной (и части иной) продукции. Калининградскую область сильно затронули ограничения на транзит грузов через Литву, что потребовало организовать более дорогостоящее морское сообщение между портами Калининградской и Ленинградской областей. Запрет авиаперевозок через воздушное пространство стран Балтии заставил организовать авиационные маршруты из Калининграда в другие регионы страны через нейтральные воды Балтийского моря.

Санкционные ограничения сильно сказались на развитии всех обрабатывающих производств, использующих импортное сырье и/или полуфабрикаты из недружественных стран. Структура их производства в Калининградской области объясняет особенно большую зависимость от экспортно-импортных связей и требует, как и сами эти связи, особенно сильной реструктуризации — развития производств, основанных российском (в том числе местном) сырье и полуфабрикатах или поставках из дружественных стран. Особенно высокими темпами роста в 2017—2021 гг. выделялись две ведущие отрасли — пищевая (прежде всего маслодельная и молочная) и автосборочная, а также химическая, пластмассовая и бумажная¹.

В таблице 1 показаны наиболее значительные по объему импорта области в 2021 г. товарные группы. Их структура объясняет изменения в динамике обрабатывающих производств в 2022 г. — первой половине 2023 г.

Таблица 1

**Важнейшие (по стоимости) объекты импорта
Калининградской области и страны-экспортеры, 2021 г.**

Наименование товара	Доля в импорте области, %	Страна-экспортер
Средства наземного транспорта, кроме железнодорожного или трамвайного подвижного состава	30,4	Южная Корея, Словакия, Германия
Соевые бобы	14,3	Бразилия, Парагвай, Аргентина
Электрические машины и оборудования, звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура, аппаратура для записи и воспроизведения телевизионного изображения и звука	7,5	Китай, Южная Корея, США, Германия
Оборудование и механические устройства	7,4	Южная Корея, Германия, Словакия
Мясо и мясопродукты	3,2	Бразилия, Парагвай
Мебель	2,5	Южная Корея, США, Словакия
Черные металлы	2,0	Китай, Литва, Германия, Украина
Рыба и рыбопродукты	1,3	Вьетнам, Таиланд
Инструменты и аппараты оптические, фотографические, кинематографические, измерительные, контрольные, прецизионные, медицинские или хирургические	1,2	Южная Корея, Германия, Китай
Суда, лодки и плавучие конструкции	1,1	Китай, Нидерланды

Составлено на основе данных: Общие итоги внешней торговли. Калининградская область. Январь — декабрь 4 квартал 2021 г., *Калининградская областная таможня*, URL: <https://kobl.t.customs.gov.ru/statistic/vneshnyaya-torgovlya-kaliningradskoj-oblasti/2021-god> (дата обращения: 11.02.2023).

¹ Рассчитано на основе данных: Промышленное производство в Калининградской области. Калининград : Калининградстат, 2022. 53 с.

Два ведущих производства обрабатывающей промышленности — пищевое и автосборочное — показали в 2022 г. — первой половине 2023 г. разную степень устойчивости к рестрициям. Занимавшая среди обрабатывающих производств первое место по объемам выпущенных товаров собственного производства автосборка (44 % объема выпущенных товаров собственного производства и 12,7 % автопроизводства в России¹) снизила объемы производства больше всех других отраслей. Сказалось использование узлов и деталей, полностью поступавших из недружественных стран. Достигнуты договоренности по замене прежних поставщиков на партнеров из Китая, и уже начата сборка автомобилей китайских марок², однако этот требуется времени для налаживания массового производства.

Вместе с тем возросло производство пищевых продуктов — второе по объемам выпуска продукции в 2021 г. отрасли (35 % объема) и первое — по численности занятых (29 %). Оно включает маслособойное, мясное, рыбное, молочное, хлебобулочное и др. производства. Наиболее крупное из них — маслособойное производство — представлено Группой компаний «Содружество», производящей растительные масла и шрот — кормовые добавки для животных. Основное сырье — соевые бобы — поступает из Южной Америки (табл. 2).

Таблица 2

Обрабатывающие производства в 2021 – 2023 гг.

Производство	Калининградская область			РФ	
	А	Б	В	Б	В
<i>Всего</i>	1,2	80,5	88,6	98,7	106,2
Пищевые продукты	3,0	106,8	97,9	100,4	105,3
Напитки	0,6	84,1	125,7	103,1	102
Табачные изделия	1,4	91,1	81,4	92,9	103,7
Текстильные изделия	0,9	66,8	70,7	91,7	99,1
Одежда	0,3	86,8	76,2	102,1	105,9
Кожа и изделие из кожи	0,4	77,7	91,3	98,3	111,7
Обработка древесины	0,2	92,2	90,6	87,5	90,2
Бумага и бумажные изделия	0,7	67,3	94,6	100	97,5
Деятельность полиграфическая	0,3	93,4	74,7	107,8	93,6
<i>Химические вещества</i>	0,4	93,1	118,9	96,2	102,1
Лекарственные средства	...	106,4	64,8	108,6	92,7
Резиновые и пластмассовые изделия	0,4	108,9	101	99,2	106,1
Прочей неметаллической минеральной продукции	0,5	106,6	112,8	99,8	100,1
Металлургическое	0,1	84,9	93,5	99,2	104,9
Готовые металлоизделия, кроме машин и оборудования	0,4	96,5	99,8	107	129,7
Компьютеры, электронные и оптические изделия	1,3	63,2	129	101,7	130,4
Электрическое оборудование	0,1	79,2	64,4	96,3	122,0
Машины и оборудование, не включенные в другие группировки	0,2	67,8	97,2	101,9	104,7
Автотранспортные средства, прицепы и полуприцепы	12,7	31,6	12,6	55,3	89,3

¹ Калининградская область в цифрах. 2022. Калининград, 2022. Т. 2. С. 61.

² «Автотор» начал сборку второй марки китайских автомобилей, 04.04.2023, *Ведомости*, URL: <https://www.vedomosti.ru/auto/articles/2023/04/04/969431-avtotor-vtoroi-kitaiskih> (дата обращения: 24.08.2023).

Окончание табл. 2

Производство	Калининградская область			РФ	
	А	Б	В	Б	В
Прочие транспортные средства и оборудование	0,1	88	67,3	95,8	122,1
Мебель	3,0	56,1	49,3	97,4	114,5
Производство прочих готовых изделий	0,5	110	109,2	97,5	100,1
Ремонт и монтаж машин и оборудования	0,5	87,8	76,5	95,2	99,7
Доля в численности населения РФ, %	0,7	—	—	—	—

Примечание: А — объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами (производство), % к РФ, 2021 г.; Б — производство в 2022 г., % к 2021 г.; В — производство в январе — июне 2023 г., % к январю — июню 2022 г.

Жирным шрифтом выделены показатели, в графе А превышающие долю региона в численности населения; в графах Б и В — равные 100 % и выше, в графе «Производство» — равные 100 и более в оба периода (2022 г., январь — июнь 2023 г.); курсивом в графе «Производство» обозначены производства с индексами 100 и более в один их периодов (2022 г., январь — июнь 2023 г.).

Составлено на основе данных: Индекс производства, *ЕМИСС*, URL: <https://fedstat.ru/indicator/57807> (дата обращения: 06.08.2023); Калининградская область в цифрах. 2022. Стат. сборник : в 2 т. Калининград : Калининградстат, 2022. Т. 2. 202 с. ; Калининградская область в цифрах. 2023: Краткий стат. сборник. Калининград : Калининградстат, 2023. 138 с. ; Российский стат. ежегодник. 2022. М. : Росстат, 2022. 691 с. ; Среднегодовая численность занятых в экономике с 2017 г., *ЕМИСС*, URL: <https://fedstat.ru/indicator/58994> (дата обращения: 30.08.2023).

Сравнивая два крупнейших предприятия области, можно согласиться с мнением профессора Л. Б. Вардомского, что у АО «Автотор» (лидера автосборочного производства области) перспективы более неопределенные по сравнению с ГК «Содружество», «опирающейся в своем развитии на спрос как внутреннего, так и внешних рынков, а также способность организовывать глобальные цепочки стоимости» [25, с. 41]. И главное — это то, что сырье для ГК «Содружество» поступает из дружественных стран, а узлы и детали для АО «Автотор» поставлялись из стран недружественных, которые прекратили поставки.

Весьма значительный спад произошел в производстве мебели, электрического оборудования. Резко снизившееся в 2022 г. производство компьютеров, электронных и оптических изделий (3 % объема производства в 2021 г., третье место) стало восстанавливаться в первой половине 2023 г. Спад в производстве мебели (зависящем как от импортных, так и от экспортных поставок) продолжился и в 2023 г. (табл. 2).

Доля производств в общей численности занятых в экономике, видимо, более адекватно отражает структуру промышленности по сравнению с объемом отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами. По сравнению с последним показателем более адекватным показателем было бы распределение по доле произведенной добавленной стоимости, но автор такими данными не располагает. В автотранспортном производстве занято менее 5 % всех работников — намного меньше, чем не только в пищевой промышленности (28 %), но и в ряде других производств (табл. 3).

Таблица 3

**Численность занятых в обрабатывающих
производствах Калининградской области в сравнении с РФ**

Производство	Калининградская область			РФ	
	А	Б	В	Б	В
Обрабатывающие производства	0,72	100,0	104,3	100,0	100,3
Производство пищевых продуктов	1,17	29,3	101,8	17,9	102,1
Производство напитков	0,5	1,1	117,7	1,6	110,2
Производство табачных изделий	5,94	0,7	97,8	0,1	103,6
Производство текстильных изделий	0,96	2,2	100,8	1,6	93,3
Производство одежды	0,51	2,9	96,3	4,0	100,7
Производство кожи и изделий из кожи	0,47	0,5	125,3	0,8	103,6
Обработка древесины	0,52	4,4	140,7	6,1	101,0
Производство бумаги и бумажных изделий	0,95	2,2	105,7	1,7	94,6
Деятельность полиграфическая	0,51	1,2	111,9	1,7	92,3
Производство химических веществ	0,28	1,7	112,1	4,3	102,6
Производство лекарственных средств	0,41	0,6	140,0	1,1	97,5
Производство резиновых и пластмассовых изделий	0,53	2,7	95,8	3,6	100,6
Производство прочей неметаллической минеральной продукции	0,68	5,1	92,4	5,4	100,1
Производство металлургическое	0,12	1,0	108,6	5,8	100,1
Производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	0,49	6,2	108,8	9,1	99,4
Производство компьютеров, электронных и оптических изделий	0,59	3,7	99,5	4,5	102,4
Производство электрического оборудования	0,29	1,2	119,9	3,1	93,2
Производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки	0,45	3,4	101,2	5,3	95,0
Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	0,83	4,8	99,0	4,1	98,2
Производство прочих транспортных средств и оборудования	0,84	7,5	100,3	6,4	98,5
Производство мебели	1,48	7,7	106,0	3,7	103,6
Производство прочих готовых изделий	1,73	3,0	104,6	1,2	112,4
Ремонт и монтаж машин и оборудования	0,93	6,9	96,9	5,3	101,4

Примечание: А — доля в численности занятых в соответствующем обрабатывающем производстве в РФ, 2021 г.; Б — удельный вес производств в численности занятых в обрабатывающей промышленности, 2021 г.; В — численность занятых в 2022 г., % к 2021 г.

Жирным шрифтом выделены показатели: графа А — в Калининградской области, превышающие долю области в численности населения РФ (0,70 % в среднем за 2021 г.); графа Б в Калининградской области, превышающие показатель графы Б в РФ; графа В — 100 % и выше.

Составлено на основе данных: Среднегодовая численность занятых в экономике с 2017 г. (человек, значение показателя за год), *ЕМИСС*, URL: <https://fedstat.ru/indicator/58994> (дата обращения: 04.08.2023).

Численность занятых в целом по виду деятельности «Обрабатывающие производства» и в большинстве производств Калининградской области в 2022 г. возросла, причем больше, чем в РФ в целом (табл. 3). В остальных производствах она сократилась, но немного, на 1—4 % (кроме производства прочей неметаллической минеральной продукции, где сокращение составило 8 %). Даже в автосборочном производстве занятость снизилась только на 1 %, в том числе благодаря бюджетно-

му субсидированию предприятий «на поддержку рынка труда»; проектом бюджета на 2022 г. на эти цели было предусмотрено 62,5 млрд руб.¹. Рост численности занятых означает, что понесший ущерб бизнес надеется реструктурировать и восстановить (и даже развить) производство, сменив торговых партнеров и/или внося коррективы в специализацию производства, а также то, что предприятия еще не используют в должной мере возможности инноватизации.

Заключение

Резкое изменение внешних (международных) факторов развития российской экономики требует реструктуризации обрабатывающих производств региона. Предложения по обеспечению устойчивого (динамичного и пропорционального) развития обрабатывающих производств региона в сложных и быстро меняющихся внешних условиях включают две группы вопросов.

Во-первых, об изменении внешних связей по ввозу сырья и полуфабрикатов и вывозу готовой продукции. Речь может идти о замене торговли с недружественными странами на расширение связей с дружественными государствами и с другими российскими регионами.

Во-вторых, о реструктуризации отраслевой структуры производства — свертывании некоторых материалоемких производств, особенно если их развитие предполагает торговлю с недружественными странами. Сейчас трудно назвать конкретные предприятия и отрасли, в каждом конкретном случае требуется дополнительное исследование. Например, обращает на себя внимание низкий удельный вес в структуре обрабатывающей промышленности (и по выпуску продукции, и по численности занятых) производства одежды и обуви. Между тем в советский период такие предприятия успешно функционировали, а с происходящими изменениями ситуации на рынке потребительских товаров они могут быть достаточно эффективными.

За пределами рассмотрения (кроме самых общих замечаний) остаются актуальные вопросы технического и технологического переоснащения предприятий, перевода производства на инновационный путь развития, миграций и рационального использования трудовых ресурсов как факторов развития обрабатывающих производств. При установлении конкретных объектов исследования можно в определенной мере руководствоваться данными, приведенных в статье таблиц, отражающих поставки сырья и полуфабрикатов (табл. 1), динамику производства в 2022 г. — первой половине 2023 г. и динамику численности занятых (табл. 3). Но уже сейчас можно сделать некоторые предварительные оценки, в частности развития двух ведущих в области обрабатывающих производств, автосборочного и маслобойного:

1. Реструктуризация отраслевой структуры обрабатывающих производств связана с преодолением «эффекта колеи». Она предполагает решение проблем развития отраслей, созданных в условиях, в настоящее время не соответствующих запросам развития экономики. В наиболее сложном положении находится автосборочное производство. Его перспективы, как представляется, связаны не столько с изменением поставщиков узлов и деталей для сборки (каковым сейчас может быть только Китай), но и с кооперацией с предприятиями других регионов, прежде всего с Санкт-Петербургом и Ленинградской областью.

2. Для «Содружества», сырьевая база которого может считаться устойчивой, целесообразно оптимизировать географическую структуру потребителей, направив более значительную часть продукцию в другие российские регионы и Белоруссию.

¹ Доклад губернатора А. А. Алиханова «Об областном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов», 11.11.2021, *Правительство Калининградской области*, URL: <https://gov39.ru/poslanie/doklad2022/> (дата обращения: 25.08.2023).

Мясное, молочное и рыбное, а также плодоконсервное производства пищевой промышленности могут в большей мере ориентироваться на развитие собственной сырьевой базы и местного потребительского рынка на основе формирования агропромышленных кластеров и развитие соответствующих отраслей сельского хозяйства — растениеводства, животноводства, рыболовства и рыборазведения.

Кластерная политика в промышленности уже реализуется областным правительством. Представляется перспективным формирование судостроительного и янтарного кластеров с обязательным превращением их в межрегиональные кластеры с предприятиями других балтийских регионов России с включением хозяйствующих субъектов в цепочки создания добавленной стоимости (в территориальной системе Санкт-Петербург — Ленинградская область — Калининградская область). Предлагается усилить взаимодействие трех регионов в экономике и социальной сфере, формируя многоотраслевой пространственно распределенный кластер [26]. И если в недавнем прошлом речь шла об их роли как об «окне в Европу», то теперь они должны стать одним из «окон в зарубежный мир».

В заключение отметим, что, несмотря на сложности развития экономики в связи с рестрикциями недружественных государств, миграционный приток в область продолжается. В 2022 г. миграционный прирост в расчете на 10 000 жителей составил 60 человек¹. Численность населения благодаря миграционному приросту увеличилась. Это позволяет решать задачи обеспечения кадрами новых и реконструируемых производств.

Публикация подготовлена при финансовой поддержке проекта РНФ № 22-27-00289 «Обоснование реструктуризации международных связей и мер обеспечения военно-политической безопасности российских регионов на Балтике в условиях углубления геополитических противоречий».

Список литературы

1. Клемешев, А. П., Зверев, Ю. М. 2006, Международное сотрудничество российских регионов и место в нем Калининградской области, *Регион сотрудничества*, т. 48, № 1, с. 5—16.
2. Корнеевец, В. С. 2010, Международные транснациональные и трансграничные регионы: признаки, особенности, иерархия, *Вестник БФУ им. И. Канта*, № 1, с. 27—34. EDN: LDEOOX
3. Modzelewski, W. T. 2019, *Polsko-rosyjskie pogranicze — od regionu izolowanego do transgranicznego*, *Środkowoeuropejskie Studia Polityczne*, № 1, p. 5—24, <https://doi.org/10.14746/ssp.2015.1.1>
4. Palmowski, T. 2010, Problems of cross-border cooperation between Poland and the Kaliningrad Oblast of the Russian Federation, *Quaestiones Geographicae*, vol. 29, № 4, p. 75—82, <https://doi.org/10.2478/v10117-010-0033-2>
5. Cichocki, B. (ed.). 2003, *Kaliningrad in Europe*, A Study commissioned by the Council of Europe, Council of Europe, 146 p.
6. Клемешев, А. П., Май, В. А. (ред.). 2007, *Стратегии развития Калининградской области*, 2007, Калининград, Издательство РГУ им. И. Канта, 470 с.
7. Пальмовский, Т. 2004, Новая балтийская биполярная модель межрегионального сотрудничества, *Вестник Калининградского государственного университета*, № 6, с. 66—75.
8. Kivikari, U. 1998, Foreign Direct Investment: Problems in Deepening the Integration of the Baltic Sea Region. In: Hedegaard, L., Lindström, B., Joenniemi, P., Östhol, A., Peschel, K., Stålvant, C.E. (eds.), *The Nebi Yearbook 1998*. Springer, Berlin, Heidelberg, https://doi.org/10.1007/978-3-642-58886-0_6

¹ Предварительные демографические итоги 2022 года в России (часть I), 2023, *Демоскоп Weekly*, № 979-980, URL: <http://demoscope.ru/weekly/2023/0979/barom01.php> (дата обращения: 30.06.2023).

9. Oldberg, I. 1998, Kaliningrad: Problems and prospects, In: Joenniemi, P., Prawitz, J. (ed.), *Kaliningrad: The European amber region*, Taylor and Francis, p. 1–31, <https://doi.org/10.4324/9780429447624-1>
10. Wellmann, C. 1996, Russia's Kaliningrad exclave at the crossroads: The interrelation between economic development and security politics, *Cooperation and Conflict*, vol. 31, №2, p. 161–183, <https://doi.org/10.1177/0010836796031002002>
11. Хлопецкий, А. П. 2000, *Калининград как «зона свободы»: взгляд изнутри*, Калининград : Кн. изд-во, 213 с.
12. Федоров, Г. М., Волошенко, К. Ю., Жданов, В. П. 2023, *Стратегия развития и экономическая безопасность Калининградской области*, аналитический доклад. Калининград : Изд-во БФУ им. И. Канта, 72 с. EDN: YJLJWD
13. Федоров, Г. М., Новикова, А. А. 2023, *Реструктуризация внешних торговых связей Калининградской области (2014–2022)*, информационно-аналитический доклад, Калининград, Изд-во БФУ им. И. Канта, 55 с. EDN: LSWHIS
14. Park, A. 2022, Lithuania and Russia's Kaliningrad: Analysing the Most Recent “Crisis” That Shook the EU, *Australian Institute of International Affairs*, URL: <https://www.internationalaffairs.org.au/australianoutlook/lithuania-and-russias-kaliningrad-analysing-the-most-recent-crisis-that-shook-the-eu/> (дата обращения: 07.09.2023).
15. Karčiauskas, J. 2022, Lithuania external relations briefing: Kaliningrad exclave: a weak spot of EU economic sanctions against Russia, *Weekly Briefing*, vol. 54, №4 (LT), URL: https://china-cee.eu/wp-content/uploads/2022/10/2022er09_Lithuania.pdf (дата обращения: 30.08.2023).
16. Cordes, M. J. 2022, Kaliningrad oblast closer to its ever-distant masters, *Pulaski Policy Paper*, №17, URL: <https://pulaski.pl/en/pulaski-policy-paper-kaliningrad-oblast-closer-to-its-ever-distant-masters/> (дата обращения: 30.08.2023).
17. DiRubbio, W. 2022, Countering Kaliningrad's Threat to NATO, *The RUSI Journal*, vol. 167, №6–7, p. 82–93, <https://doi.org/10.1080/03071847.2023.2176917>
18. Fernandes, S., Viana, P. 2022, Kaliningrad and the Lithuanian “geopolitical code”, *Sovremennaya Evropa*, vol. 1, p. 73–85, <https://doi.org/10.31857/S0201708322010065>
19. Studzińska, D., Dunaj, J. 2023, Kaliningrad as an isolated zone: the impact of the war in Ukraine on the daily life of the residents of the Kaliningrad region. An introduction to the discussion, *Journal of Baltic Studies*, vol. 54, №2, p. 395–407, <https://doi.org/10.1080/01629778.2023.2197605>
20. Разумовский, В. М. (ред.). 2017, *Российская Балтика и Балтийский регион*, СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 280 с. EDN: YPEOJQ
21. Ивченко, В. В. 2003, *Программно-стратегическое развитие приморского региона России. Теория, методология, практика*, Калининград : Издательство Калининградского университета, 207 с. EDN: UGKXWX
22. Теплицкий, В. А., Мнацаканян, А. Г., Долгая, А. А., Щерба, Т. А. 2013, Оценка современного состояния предпринимательства калининградского рыбохозяйственного комплекса, *Вестник БФУ им. И. Канта*, вып. 3, с. 57–64. EDN: PYBZUT
23. Михайлов, А. С., Михайлова, А. А. 2018, Калининградская область: фактор трансграничной кластеризации в социально-экономическом развитии, В: Дружинин, А. Г., Клемешев, А. П., Федоров, Г. М. (ред.), 2018, *Приморские зоны России на Балтике: факторы, особенности, перспективы и стратегии трансграничной кластеризации*, М. : «ИНФРА-М», с. 99–127. EDN: YASJUT
24. Федоров, Г. М., Зверев, Ю. М. 2020, *Калининградские альтернативы: 25 лет спустя*, монография. Калининград : Издательство БФУ им. И. Канта, 315 с. EDN: JRSSAE
25. Вардомский, Л. Б. 2022, Особый режим как фактор экономического развития Калининградской области в меняющихся внешних условиях, *Тихоокеанская география*, №1, с. 35–44, https://doi.org/10.35735/26870509_2022_9_3
26. Федоров, Г. М. 2022, Экономика регионов России на Балтике: уровень и динамика развития, структура, внешнеторговые партнерства, *Балтийский регион*, т. 14, №4, с. 20–38, <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2022-4-2>

Об авторе

Лидия Геннадьевна Гуменюк, кандидат географических наук, старший научный сотрудник, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.

E-mail: L.Osmolovskaya@kantiana.ru

<https://orcid.org/0000-0002-6186-350X>

ПРЕДСТАВЛЕНО ДЛЯ ВОЗМОЖНОЙ ПУБЛИКАЦИИ В ОТКРЫТОМ ДОСТУПЕ В СООТВЕТСТВИИ С УСЛОВИЯМИ ЛИЦЕНЗИИ CREATIVE COMMONS ATTRIBUTION (CC BY) ([HTTP://creativecommons.org/licenses/by/4.0/](http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/))

PRIORITIES FOR THE DEVELOPMENT OF MANUFACTURING INDUSTRIES IN THE KALININGRAD REGION

L. G. Gumenyuk

Immanuel Kant Baltic Federal University,
14 A. Nevskogo St., Kaliningrad, 236041, Russia

Received 14 September 2023

Accepted 06 November 2023

doi: 10.5922/2079-8555-2023-4-7

© Gumenyuk, L. G., 2023

The Kaliningrad region is a socio-economically developed area with a steadily increasing population. Its economy is predominantly influenced by manufacturing industries, whose growth is supported by the region's strategic geographic position on the Baltic coast and the Special Economic Zone (SEZ) regime. However, the region's exclave status, which makes it reliant on external factors, hinders its development. Any change in these external factors could necessitate a restructuring of manufacturing industries. The severing of former foreign economic and social ties, the discontinuation of cross-border cooperation due to the actions of unfriendly countries, and the imposition of eleven packages of unlawful anti-Russian sanctions have had a more pronounced impact on the regional economy compared to the country's inland regions. Logistics between the region and the main part of the country have been significantly complicated. Manufacturing industries have faced disruptions in the supply of essential foreign-made semi-finished products. The exports of several regionally-produced goods have been restricted, and transit through the Baltic States has become more difficult. This article aims to assess the impact of these restrictions on the development of manufacturing industries in the region. Another goal is to provide a rationale for the restructuring of specialization and changes in the geography of external relations in these increasingly complex external circumstances. Recommendations based on the findings obtained will contribute to the region's sustainable development, characterized by dynamic growth and proportional development.

Keywords:

Kaliningrad region, manufacturing industries, anti-Russian restrictions, external relations, economic restructuring

References

1. Klemeshev, A. P., Zverev, YU. M. 2006, Mezhdunarodnoye sotrudnichestvo rossiyskikh regionov i mesto v nem Kaliningradskoy oblasti [International cooperation of Russian regions and the place of the Kaliningrad region in it], *Region sotrudnichestva*, vol. 48, № 1, p. 5–16 (in Russ.).

To cite this article: Gumenyuk, L. G. 2023, Priorities for the development of manufacturing industries in the Kaliningrad region, *Baltic region*, vol. 15, № 4, p. 124–141. doi: 10.5922/2079-8555-2023-4-7

2. Korneevets, V. S. 2010, International, transnational and cross-border regions: features, peculiarities, hierarchy, *Bulletin of the Baltic Federal University named after I. Kant*, № 1, p. 27—34, EDN: LDEOXX (in Russ.).
3. Modzelewski, W. T. 2019, Polsko-rosyjskie pogranicze — od regionu izolowanego do transgranicznego”, *Srodkowoeuropejskie Studia Polityczne*, № 1, p. 5—24, <https://doi.org/10.14746/ssp.2015.1.1>
4. Palmowski, T. 2010, Problems of cross-border cooperation between Poland and the Kaliningrad Oblast of the Russian Federation, *Quaestiones Geographicae*, vol. 29, № 4, p. 75—82, <https://doi.org/10.2478/v10117-010-0033-2>
5. Cichocki, B. (ed.). 2003, *Kaliningrad in Europe*, A Study commissioned by the Council of Europe, Council of Europe, 146 p.
6. Klemeshev, A. P., Mau, V. A. (eds.). 2007, *Strategii razvitiya Kaliningradskoy oblasti*, 2007, Kaliningrad : Izd-vo BFU im. I. Kanta, 470 s. (in Russ.).
7. Palmowski, T. 2004, The New Baltic Bipolar Model of Interregional Cooperation, *KSU Vestnik. SER. Regional Studies*, № 6, p. 66—75 (in Russ.).
8. Kivikari, U. 1998, Foreign Direct Investment: Problems in Deepening the Integration of the Baltic Sea Region. In: Hedegaard, L., Lindström, B., Joenniemi, P., Östhol, A., Peschel, K., Stålvant, C.E. (eds.), *The Nebi Yearbook 1998*. Springer, Berlin, Heidelberg, https://doi.org/10.1007/978-3-642-58886-0_6
9. Oldberg, I. 1998, Kaliningrad: Problems and prospects, In: Joenniemi, P., Prawitz, J. (ed.), *Kaliningrad: The European amber region*, Taylor and Francis, p. 1—31, <https://doi.org/10.4324/9780429447624-1>
10. Wellmann, C. 1996, Russia’s Kaliningrad exclave at the crossroads: The interrelation between economic development and security politics. *Cooperation and Conflict*, vol. 31, № 2, p. 161—183, <https://doi.org/10.1177/0010836796031002002>
11. Khlopetskiy, A. P. 2000, *Kaliningrad kak «zona svobody»: vzglyad iznutri*, Kaliningrad: Kn. izd-vo, 2000. 213 p. (in Russ.).
12. Fedorov, G. M., Voloshenko, K. Yu., Zhdanov, V. P. 2023 *Strategiya razvitiya i ekonomicheskaya bezopasnost’ Kaliningradskoy oblasti*, Kaliningrad : Izd-vo BFU im. I. Kanta. 72 p. EDN: YJLJWD (in Russ.).
13. Fedorov, G. M., Novikova, A. A. 2023, *Restrukturizatsiya vneshnikh torgovykh svyazey Kaliningradskoy oblasti (2014—2022)*, Kaliningrad : Izd-vo BFU im. I. Kanta, 55 p. EDN: LSWHIS (in Russ.).
14. Park, A. 2022, Lithuania and Russia’s Kaliningrad: Analysing the Most Recent “Crisis” That Shook the EU, *Australian Institute of International Affairs*, URL: <https://www.internationalaffairs.org.au/australianoutlook/lithuania-and-russias-kaliningrad-analysing-the-most-recent-crisis-that-shook-the-eu/> (accessed 07.09.2023).
15. Karčiauskas, J. 2022, Lithuania external relations briefing: Kaliningrad exclave: a weak spot of EU economic sanctions against Russia, *Weekly Briefing*, vol. 54, № 4 (LT), URL: https://china-cee.eu/wp-content/uploads/2022/10/2022er09_Lithuania.pdf (accessed 30.08.2023).
16. Cordes, M. J. 2022, Kaliningrad oblast closer to its ever-distant masters, *Pulaski Policy Paper*, № 17, URL: <https://pulaski.pl/en/pulaski-policy-paper-kaliningrad-oblast-closer-to-its-ever-distant-masters/> (accessed 30.08.2023).
17. DiRubbio, W. 2022, Countering Kaliningrad’s Threat to NATO, *The RUSI Journal*, vol. 167, № 6—7, p. 82—93, <https://doi.org/10.1080/03071847.2023.2176917>
18. Fernandes, S., Viana, P. 2022, Kaliningrad and the Lithuanian “geopolitical code”, *Sovremennaya Evropa*, vol. 1, p. 73—85, <https://doi.org/10.31857/S0201708322010065>
19. Studzińska, D., Dunaj, J. 2023, Kaliningrad as an isolated zone: the impact of the war in Ukraine on the daily life of the residents of the Kaliningrad region. An introduction to the discussion, *Journal of Baltic Studies*, vol. 54, № 2, p. 395—407, <https://doi.org/10.1080/01629778.2023.2197605>
20. Razumovskii, V. M. (ed.). 2017, *Rossiyskaya Baltika i Baltiyskiy region [Russian Baltic and Baltic region]*, SPb. : Izd-vo SPbGEU, 280 p. EDN: YPEOJQ (in Russ.).
21. Ivchenko, V. V. 2003 *Programmno-strategicheskoye razvitiye primorskogo regiona Rossii. Teoriya, metodologiya, praktika*, Kaliningrad : Izd-vo Kaliningr. un-ta, 207 p. EDN: UGKXWX (in Russ.).

22. Teplitskiy, V. A., Mnatsakanyan, A. G., Dolgaya, A. A., Shcherba, T. A. 2013 Otsenka sovremennogo sostoyaniya predprinimatel'stva kaliningradskogo rybokhozyaystvennogo kompleksa, *Vestnik BFU im. I. Kanta*, vol. 3, p. 57—64. EDN: PYBZUT (in Russ.).

23. Mikhaylov, A. S., Mikhaylova, A. A. 2018, Kaliningradsкая oblast': faktor transgranichnoy klasterizatsii v sotsial'no-ekonomicheskom razvitii, In: Druzhinin, A. G., Klemeshev, A. P., Fedorov, G. M. (eds.), *Primorskiye zony Rossii na Baltike: faktory, osobennosti, perspektivy i strategii transgranichnoy klasterizatsii*, M. : «INFRA-M», p. 99—127. EDN: YASJUT (in Russ.).

24. Fedorov, G. M., Zverev, Yu. M. 2020, Kaliningradskie al'ternativy: 25 let spustya [Kaliningrad alternatives: 25 years later], Kaliningrad : Izd-vo BFU im. I. Kanta, 2020, 315 p. EDN: JRSSAE

25. Vardomskiy, L. B. 2022 Special regime as a factor in the economic development of the Kaliningrad region in changing external conditions, *Pacific Geography*, № 1, p. 35—44, https://doi.org/10.35735/26870509_2022_9_3 (in Russ.).

26. Fedorov, G. M. 2022, The economy of Russian Baltic regions: development level and dynamics, structure and international trade partners, *Baltic region*. vol. 14, № 4, p. 20—38, <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2022-4-2>

The author

Dr Lidia G. Gumenyuk, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.

E-mail: LOsmolovskaya@kantiana.ru

<https://orcid.org/0000-0002-6186-350X>

SUBMITTED FOR POSSIBLE OPEN ACCESS PUBLICATION UNDER THE TERMS AND CONDITIONS OF THE CREATIVE COMMONS ATTRIBUTION (CC BY) LICENSE ([HTTP://CREATIVECOMMONS.ORG/LICENSES/BY/4.0/](http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/))